

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Спекулятивный реализм Квентина Мейяссу

Медведева Лина Сергеевна

Аспирант

*Национальная Академия Наук Республики Беларусь, Институт Философии, Минск,
Беларусь*

E-mail: libeartina@gmail.com

Основопологающей для нового течения книгой стала монография Квентина Мейяссу «После конечного. О необходимости стечения обстоятельств». Именно в ней была сформулирована основная претензия к философии XX века (недостатку всего лингвистического поворота, корни которого уходят в критическую философию Канта) - «корреляционистская» трактовка онтологии. Эта трактовка в общем виде заключает о невозможности доступности реальности для сознания, и имеет две версии - «сильную» и «слабую». Представителем «слабой» версии является сам Кант, теория которого стала роковой для метафизики. «Слабая» версия корреляционизма заключается в том, что отрицается возможность познания вещи-в-себе, но не отрицается её реальность. «Сильная» же версия, вариациями которой являются любые версии философии, признающие законность кантовской критики, состоит, помимо отрицания познаваемости вещи-в-себе, ещё и в отрицании возможности утверждать её наличие. Такая формулировка проблемы отношения сознания и реальности, эксплицитно или имплицитно, является общей для любой формы современной философии, утверждает Квентин Мейяссу.

Французский философ, ученик Алена Бадью, предлагает вернуть метафизическую проблематику в философию, учитывая критику метафизики в XX веке. Критика метафизики, по его мнению, необходима, но лишь для того, чтобы эффективнее решать онтологические проблемы. Для того, чтобы иметь возможность вернуться к метафизике, но не догматической, Мейяссу обращается к пункту, когда Кант наложил ограничения на высказывания о природе реальности и об абсолюте. Критика Мейяссу заключается в указании на неправомочность подобных ограничений, и совершается путем доведения корреляционистских тезисов до абсурда.

Основной задачей своей философии Мейяссу видит строгое обоснование онтологии, в которой нет места для наблюдающего субъекта (сознания). Он делает отсылку ко временам, когда не существовало ни сознательных субъектов, ни даже жизни на Земле, чтобы заострить внимание на объективном существовании вселенной без человека, и доказать философскими средствами возможность имманентного возникновения в универсуме нового.

В статье «Потенциальность и виртуальность» он, как раз, для выполнения этой задачи, обращается к анализу «проблемы Юма». Суть данной проблемы состоит в том, что ничто не может подтвердить правомочность индукции, поскольку ни опыт, ни теоретическое рассуждение не могут дать нам достоверное основание для того, чтобы утверждать воспроизводимость найденных законов в будущем. Тем не менее, Мейяссу находит теоретические средства для того, чтобы переформулировать проблему Юма, и в новом виде найти для неё решение.

Понятием, которое мешало переводения проблемы индукции на онтологический уровень, было понятие реальной необходимости. Наличие реальной необходимости законов

порождало теоретические проблемы её обоснования и нахождения, в то время, как, по утверждению Мейяссу, это просто фантазм. Реальную необходимость, которая предположительно могла бы обосновать стабильность существующего мира, он заменяет имманентностью и абсолютностью времени. В связи с этим возникает тезис о вероятности изменений законов во времени без реальной необходимости, но не без детерминации. Введение понятия «стечения обстоятельств» позволяет описать эту не-необходимую детерминацию появления не только новых событий, но и новых закономерностей. В статье обстоятельно доказывается наличие «стечения обстоятельств» для законов.

Обойтись чисто философским инструментарием в данном случае стало возможным благодаря тому, что философ касается онтологического уровня, а не просто руководствуется формальной логической стройностью умозаключений. Именно это отличает Мейяссу как оригинального современного мыслителя, - иное преодоление дихотомии, на решение которой претендовал Кант в «Критике чистого разума», дихотомии опытного и теоретического знания.

Построенная в «После конечного. Эссе о необходимости стечения обстоятельств» и статьях на эту тему, онтология, всё же сформулирована в достаточно общем виде, и содержит больше аргументации в пользу необходимости выхода на онтологический уровень, чем обширное обоснование онтологического проекта. Разработке объектно-ориентированной онтологии посвящены труды Грэхама Хармана, Рея Брассье, Яна Богоста, Леви Брайанта, которые совершают проблематизацию областей, нуждающихся в разработке онтологического уровня.

Формулировка объектно-ориентированной методологии позволила бы сформировать инструменты смыкания эпистемологической области с основаниями объектно-ориентированной онтологии. Для этого необходим анализ областей естественнонаучного знания для нахождения пределов, за которыми суждения о природе касаются онтологического уровня, и не могут стать предметом конкретной науки. А также выработка понятий, которые бы могли способствовать межтеоретическому синтезу на основаниях объектно-ориентированной реалистской онтологии.